

0- 791883

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи



БАЛАШОВА
Юлия Борисовна

ЭВОЛЮЦИЯ И ПОЭТИКА
РОССИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АЛЬМАНАХА
КАК ТИПА ИЗДАНИЯ

Специальность 10.01.10 — журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант

доктор филологических наук, профессор
Геннадий Васильевич Жирков

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
Борис Яковлевич Мисонжников
(*Санкт-Петербургский государственный университет*)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000710606

доктор филологических наук, профессор
Владимир Алексеевич Котельников
(*Институт русской литературы*
(*Пушкинский Дом*)
Российской Академии наук)

доктор филологических наук, доцент
Елена Юрьевна Коломийцева
(*Московский государственный университет культуры и искусств*)

Ведущая организация

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина

Защита состоится «22» декабря 2011 года в 16 часов на заседании совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «20 сентября» 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В переломные с точки зрения смены социально-политических парадигм эпохи особое значение приобретает журналистика. Конструктивную роль в плане формирования общественного сознания традиционно играет журнал. Не претендуя на столь ярко выраженную социализирующую функцию, литературные альманахи и сборники по популярности и степени распространения в определённые периоды превосходят журналы, находятся на ведущих позициях как в журналистском, так и в литературном процессе.

Исторически альманах занимал — без преувеличения — огромное пространство в системе периодической печати. В определённом смысле можно считать, что все те издания, которые не являлись журналом или газетой, относились к альманашному типу. Принципиальная переходность, неустойчивость, свойственная данному явлению, осязаемое вытеснение из культурного сознания альманаха журналом предопределяют то отрицательное обстоятельство, что об альманахе быстрее утрачивается историческая память.

Для современного гуманитарного научного знания актуальным представляется изучение переходных (в широком смысле — маргинальных) процессов и явлений культуры. Альманах оказывается именно таким переходным образованием не только в структурном отношении, но и благодаря тому важнейшему обстоятельству, что периоды культивирования альманаха, или литературного сборника, совпадают со становлением и утверждением новых общекультурных формаций. Эти формации отличает значительная гибкость, вариативность востребованных форм.

Переходный характер альманаха на уровне системных взаимосвязей проявляется в его пограничном положении между литературой и журналистикой. Альманах служит способом скрепления этих двух смежных социальных институтов. Определённый синкретизм журналистского и литературного процесса, справедливый по отношению к XVIII и, как минимум, первой трети XIX в., со второй половины XIX столетия начинает распадаться. Художественная литература XXI в., классифицируемая как fiction, во мно-

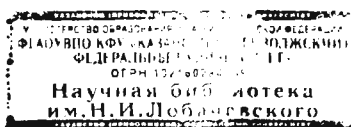
гом утрачивает социальную функцию, столь ярко проявившую себя в движении шестидесятников XIX и XX вв. Альманах способен восполнять такого рода недостаточность; на типологическом срезе его маркирует не просто терпимость к идейным разногласиям — он несёт мощный заряд бытийственной независимости и даже оппозиционности. Социально значимое воздействие альманаха выражается в эстетическом акте освобождения от идеологических клише, создании целостного литературно-публицистического образа действительности.

В окружающем медийном пространстве утвердилась тенденция, отмеченная смещением журналистских жанров и размыванием границ между изданиями разных типов. В этой благоприятной для себя, эклектичной, ситуации альманаху удаётся сохранять определённую независимость по отношению к требованиям «формата». Доминантное типоформирующее свойство альманаха как издания переходного типа заключается в органичном объединении противоположностей, что находит выражение в плоскости поэтики в разнородности авторского состава, богатстве жанрово-тематического репертуара, поляризации целей издания. Наряду со свойственной альманаху приватностью: его инициатором и издателем, как правило, выступает кружок, данный тип печати также способен продвигать интересы официальных структур. Подобный разброс целевых установок продуктивен, типологически сближает альманах с протейстичной глянцевою журналистикой. Новейшее, оправданное общими процессами, протекающими в медиасфере, вытеснение печатных альманахов сетевыми сопровождается более адекватным отражением интересов разных целевых групп в ситуации значительной субкультурности современного общества, далёкого от чуждого альманашному типу «большого стиля».

Проблема исследования заключается в том, что несмотря на значительное и даже определяющее влияние, которое оказывает в переходные эпохи альманашный тип издания на литературно-журналистский процесс, альманах разных периодов сложно опознать в качестве одного и того же, автономного, а не разных типов изданий. Как издание переходного типа он предстаёт то календарём, то «карманной книжкой», то специализированным сборником.

Степень разработанности проблемы. По сравнению с другими разновидностями периодической печати альманах как особый тип издания гораздо менее исследован. В изучении альманаха огромное количество «белых пятен», история альманаха до сих пор не написана, его типологическая принадлежность остаётся не вполне отрефлексированной, а сам альманашный материал преимущественно не введён в широкий научный оборот. Между тем исследователи и осознают и специально оговаривают особое значение альманаха для истории отечественной культуры, журналистики, литературы¹.

¹ См., напр.: Берков П. Н. 1) Новая библиография русских альманахов // Труды Ленингр. гос. библиот. ин-та им. Н. К. Крупской. Т. 3. Л., 1958. С. 325; 2) О библиографиях литературно-художественных альманахов и сборников // Русская литература. 1959. № 2. С. 240.



Несмотря на то, что история исследования альманаха превышает столетие, по существу, до настоящего времени он всё ещё остаётся в стадии первоначального, предварительного изучения. Сложившаяся ситуация сформирована, главным образом, традиционным рассмотрением альманаха в качестве вспомогательного, иллюстративно-сопоставительного материала². В достаточно же ограниченном корпусе во многом обзорных по своему характеру работ, затрагивающих альманашную проблематику, в ряде случаев его принято описывать в общекультурном и искусствоведческом плане³, а также с книговедческих и библиографических позиций⁴. Основным материалом, привлекаемым исследователями для разбора, чаще выступают альманахи пушкинской эпохи; в отличие от альманахов других периодов, они предстают наиболее изученными.

В 1950–1960-е годы в контексте формирующейся по отношению к альманашу научной парадигмы отчётливо обозначились основные проблемы его исследования. Устойчиво прослеживается тенденция к фиксации определённых ключевых моментов в эволюции явления, сопровождающаяся противоречивым истолкованием специфики его исторического развития⁵. Внимание к функциональному аспекту свойственно собственно журналистскому курсу рассмотрения проблемы, представленному в обзорных коллективных трудах⁶ и неотделимому от вопросов издательского порядка⁷. В высшей степени показателен подход В. Э. Вацура, заявленный в единственной и уникальной в своём роде монографии «„Северные цветы“: История альманаха Дельвига — Пушкина», написанной ещё в конце 1970-х годов. В данном труде знаковый альманаш «Северные цветы» рассматривается в достаточно широком контексте историко-литературного процесса и кружковой культуры.

Отдельное — и чрезвычайно плодотворное — направление в исследовании альманаха составляют работы о литературных кружках разных эпох⁸.

² Один из первых примеров такого рода опосредованного, фрагментарного описания представлен в книге Мих. Лемке «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия» (СПб., 1904. С. 214–215).

³ См.: Азадовский М. Из старых альманахов: Забытые рисунки Федотова. Пг., 1918; Кузьминский К. С. Художник-иллюстратор А. А. Агин: Его жизнь и творчество. (С 51 иллюстрацией). М.; Пг., 1923.

⁴ См., напр.: Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах. М., 1959; Голубева О. Д. Из истории издания русских альманахов начала XX века // Книга. Исследования и материалы. Сб. 3. М., 1960.

⁵ Работы С. А. Венгерова, Н. П. Кашина, Ю. Н. Тынянова, О. Д. Голубевой, Н. П. Смирнова-Соколово, А. И. Рейтблата и др.

⁶ См., напр.: Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 т. Т. I: XVIII век и первая половина XIX века. Л., 1950.

⁷ См.: Голубева О. Д. Из истории издания русских альманахов начала XX века // Книга. Исследования и материалы. Сб. 3. М., 1960.

⁸ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. СПб., 2000. (Перепеч. с изд. 1929 г.); Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века / под ред. Н. Л. Бродского. М., 2001. (Перепеч. с изд. 1930 г.); Фельдман Д. М. Салон-предприятие: писательское объединение и кооперативное издательство «Никитинские субботники» в контексте литературного процесса 1920–1930-х годов. М., 1998; Из протоколов литературного кружка «Современники» (1923–1924 гг.) / вступ. статья и публ. А. Ю. Галушкина // Вопросы онтологической поэтики. Потаённая литература: Исследования и материалы. Иваново, 1998.

При таком подходе альманах, оказывающийся наиболее адекватным типом издания, репрезентирующим творческую практику и сам быт кружка, осознаётся как составная часть и производное кружковой культуры. Соответственно процесс профессионализации журналистики и литературы, который пришёлся на вторую половину 1830-х–1840-е годы, отразился в специализации дружеских поэтических кружков, столь типичных для пушкинской поры, и, как следствие, привёл к вытеснению классического альманаха его видовой специализированной разновидностью — сборником⁹.

Основной материал литературных альманахов и сборников, анализируемый в настоящей работе, приурочен, пожалуй, к наиболее переломной в истории России эпохе 1920-х — начала 1930-х годов, образующей единый историко-литературный период¹⁰. Особое значение для осознания специфики этого материала имеют литературоведческие и критические статьи Ю. Н. Тынянова, где предпринимается обзор ряда альманахов и воссоздаётся общая картина функционирования явления на этапе стремительных, по выражению самого Тынянова, — «литературных революций». Исследователь обозначает эволюционный процесс в литературе через соотношение альманаха и журнала¹¹. Однако после появления тыняновских работ в изучении альманаха 1920-х, и тем более 1930-х годов, образовался явный пробел. Заполнение обозначенной серьёзной лакуны предполагает систематизацию и разделение обширного и богатого альманашного материала, основная трудность в работе с которым вызвана его возведённой в принцип неустойчивостью, переходностью. Для описания поэтики альманаха 1920-х — начала 1930-х годов значимы также статьи другого классика формальной школы литературоведения — Б. М. Эйхенбаума о нарративных стратегиях в прозе первой половины 1920-х годов и литературном быте эпохи¹².

В последние несколько десятилетий научный интерес к альманаху сохраняется примерно на том же уровне, что и в советское время. К альманашным текстам и лишь контекстуально — к самому феномену альманаха — изредка обращаются специалисты разных областей социально-гуманитарного знания. Симптоматично, что такого рода исследования осу-

⁹ См., напр.: Гриц Т. и др. Эволюция альманахов и литературные сборники Смирдина // Гриц Т., Тренин В., Никитин М. Словесность и коммерция (Книжная лавка А. Ф. Смирдина) / под ред. В. Б. Шкловского и Б. М. Эйхенбаума. М., 2001. (Перепеч. с изд. 1929 г.)

¹⁰ См., напр.: Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. С. 367; Лавров В. А. К понятию «советская литература» // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. Вып. 3. 1993. С. 68. При этом отчётливо прослеживается тенденция как к выделению более широких границ (вплоть до начала 1950-х годов), так и их сужению (целостный период 1920-х годов) (см.: Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М., 1987. С. 355; Тимофеев Л. И. Введение // История русской советской литературы: В 4 т. Т. I: 1917–1929. М., 1967. С. 20; Паперный Вл. Культура «Два». М., 1996).

¹¹ Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

¹² См.: Эйхенбаум Б. М. 1) Лесков и современная проза // Эйхенбаум Б. О литературе: Работы разных лет. М., 1987; 2) Литературный быт // Там же.

ществляются с устойчивых книговедческих¹³, литературоведческих¹⁴, журналистских¹⁵ позиций.

В целом же приходится констатировать, что подход к альманаху как оригинальному и самостоятельному типу издания, обладающему собственными формально-содержательными признаками, лишь намечен в научной литературе, но последовательно не реализован. Огромный массив различных альманахов и сборников, с одной стороны, а с другой — укоренившаяся представление об альманахе как явлении безнадёжно «вторичном», не заслуживающем специального обстоятельного рассмотрения, — предопределяют отчётливо выраженную сложность научной систематизации и осмысления феномена альманаха. Отсутствие фундаментальных историко-теоретических разработок вызывает проблематичность осознания потенциала альманаха и возможностей использования изданий данного типа в практических целях.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методология истории журналистики как самостоятельного научного направления разработана в меньшей степени, нежели методологическая база смежных областей филологического знания. Для изучения журналистской структуры переходного типа предложен междисциплинарный подход, основанный на ключевом для истории журналистики типологическом методе.

В основу исследования были положены труды по типологии периодической печати А. И. Акопова, А. Г. Бочарова, Я. Н. Засурского, М. Н. Кима, Е. А. Корнилова, Б. Я. Мисонжникова, А. И. Станько. Можно говорить о том, что существующие модели периодики не нацелены на описание переходных структур; подобно теории литературных жанров, типологические построения в журналистике во многом базируются на нормативном подходе, унаследованном от нормативных поэтик. Именно аспект пограничности, смешанности осознаётся в журналистской науке как проблематичный для типологических построений, в основании которых преимущественно «... лежат линейные, логически не противоречащие друг другу, вертикально интегрированные модели (по принципу от общего к частному) <...>»¹⁶. Такой принципиально переходный и мало изученный тип издания, как альманах, способен повлиять на выработку новых подходов к типологии периодики.

¹³ Рейтблат А. И. 1) Литературный альманах 1820–1830-х гг. как социокультурная форма // Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001; 2) Московские «альманашники» // Там же.

¹⁴ Батурова Т. К. Альманахи литераторов пушкинского круга: Религиозно-нравственные искания в поэзии и прозе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999; Пономарёва Е. А. Детские альманахи пушкинского времени. Проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996; Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века (Иностранные источники, состав, техника компиляции). СПб., 1998.

¹⁵ Виноградский В. С. Литературный альманах «Реалист»: концепция и практика // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 23–25 октября 1997 г. М., 1998.

¹⁶ Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000.

При обращении к переходным процессам на синхронном уровне обычно рассматривается либо трансформация самой модели СМИ (М. Прайс¹⁷, Я. Н. Засурский¹⁸), либо отдельные знаковые издания, маркирующие переходные эпохи (А. Г. Бочаров¹⁹, В. С. Виноградский²⁰). В диахронии к изучению преимущественно социально-политической среды переходных для журналистики исторических этапов обращался Б. И. Есин²¹; Т. С. Родионова стремилась вычленить типологические параметры, маркирующие тип прессы переходных периодов (прежде всего, речь идёт о массовизации аудитории)²². В истории журналистики выявление и характеристика переходных периодов осуществляется типичным для журналистских «штудий» методом — через реконструкцию социальной функции, выводящей к взаимоотношениям журналистики и власти²³. При таком подходе типологические особенности конкретных изданий неизбежно учитываются не в полном объёме.

Схематизм в определении переходных историко-журналистских периодов объясняется тем существенным обстоятельством, что их типология лишь намечена в истории журналистики. Выделяемые исследователями переходные эпохи, как, например, вторая половина XIX столетия, не вполне соотносятся со временем культивирования альманаха. Пореформенная эпоха не была благоприятна для реализации потенциала альманаха, поскольку его вытесняет из центра литературно-журналистского процесса на периферию переживающий подъём «толстый», а затем и «тонкий» массовый журнал. На этом основании достаточно правомерно предположить, что не только собственно журналистские, но и общекультурные факторы играют значимую роль на пути развития альманашного типа издания. Типологическая модель альманаха как издания переходного типа, вызываемого к жизни пе-

¹⁷ Засурский Я. Н. Закономерности и тенденции развития журналистики в переходный период // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 23–25 октября 1997 г. М., 1998.

¹⁸ Бочаров А. Г. Типология журналов переходного периода // Типология периодической печати: учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М., 1995.

¹⁹ Виноградский В. С. Литературный альманах «Реалист»: концепция и практика // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Москва, 23–25 октября 1997 г. М., 1998.

²⁰ Есин Б. И. О переходности (долго ли продлится переходный период?) // Там же.

²¹ Родионова Т. С. Переходность и становление: из опыта российской журналистики // Там же.

²² См.: Цензурный режим переходных эпох: К 200-летию со дня рождения председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева: Материалы Всерос. науч. конф. / под ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2004.

²³ Смирнов-Сокольский Ник. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв.: [Библиограф. указ.]. М., 1965; Голубева О. Д. Литературно-художественные альманахи и сборники: Библиограф. указ. Т. 1: 1900–1911 годы. М., 1957; Т. 4: 1928–1937 годы. М., 1959; Рогожин Н. П. Литературно-художественные альманахи и сборники: Библиограф. указ. Т. 2: 1912–1917 годы. М., 1958; Т. 3: 1918–1927 годы. М., 1960; Богомолов Н. А. Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников: Т. 1: 1900–1937. М., 1994. Сведения, содержащиеся в этих указателях, взяты за основу в ряде сетевых ресурсов, напр.: СовЛит (Советская литература): Сборники 1920-х гг. [Электронный ресурс]: Ruthenia. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovliu/> (дата обращения: 20.02.11).

реломным характером конкретных эпох, не может быть построена только с опорой на теорию и историю журналистики, в полной мере не предоставляющих необходимой методологической базы. В этом смысле показательно, что ближе всех к трактовке альманаха как издания переходного типа подошёл А. И. Рейтблат, рассматривающий данное явление как социокультурную форму. Теоретическая значимость подхода А. И. Рейтבלата заключается в том, что он отчётливо формулирует следующий тезис: «Альманах — это форма промежуточная, переходная»²⁴, правда связывает исследователя такую позитивную маргинальность с процессом преобразования «литературы домашней, кружковой, салонной — в литературу общую, открытую, журнальную»²⁵. В этой связи учитывалась и концепция нового журнализма Т. Вулфа, объединяющая в одном лице журналиста и литератора.

Для концептуализации такого размытого явления, как переходность, целесообразно обратиться к классическим трудам антропологов и этнографов А. ванн Геннепа, В. Тэрнера; философов и исследователей культуры Й. Хёйзенги, Х. Ортеги-и-Гассета, Н. А. Хренова; филологов М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. Основополагающим для настоящего исследования является подход к типологии культурных эпох, реализуемый как концепция «первичных» и «вторичных стилей», предложенная Д. С. Лихачёвым и развитая с семиотических позиций И. П. Смирновым. Вообще, проблема типологизации культурных эпох — одна из самых серьёзных для гуманитарной науки.

Первостепенное значение также приобретает концепция формалистов о скачкообразном, прерывистом характере литературной эволюции. Классический историко-типологический метод, базирующийся на идее преемственности и последовательности, не вполне применим к альманаху. Он позволяет, главным образом, воссоздать внешнюю среду функционирования данного явления, но только с его помощью оказывается невозможным понять саму мутационную, подверженную разрывам и зияниям логику эволюции альманаха.

Таким образом, теоретико-методологическая база настоящего исследования сочетает подходы, характерные для истории и теории журналистики и литературы, а также культурологии. В совокупности они выступают как взаимодополняющие, позволяют согласовать разные филологические практики «прочтения» применительно к такому переходному типу издания, как альманах, включённому одновременно в журналистский и литературный контексты.

Методы исследования. Динамика развития альманаха прослеживается на основе метода историко-типологического и историко-генетического анализа. С помощью культурно-исторического метода воссозданы черты социокультурной ситуации конкретных эпох (прежде всего — раннего советско-

²⁴ Лишь в нескольких случаях использовались материалы из Отдела рукописей РНБ; кроме того, существует круг опубликованных архивных источников по теме исследования (напр.: Предисловие М. Горького к альманаху «Двадцать первый год» / публ. В. В. Перхина // Из истории литературных объединений Петрограда — Ленинграда 1920–1930-х годов: Исследования и материалы. Кн. 2 / отв. ред. В. П. Муромский. СПб., 2006).

²⁵ См.: Русская журналистика в документах: История надзора / [сост. О. Д. Минаева]; под ред. Б. И. Есина, Я. Н. Засурского. М., 2003.

го времени) и кружковый фон. Структурно-функциональный метод позволяет определить пограничное положение альманаха между парадигмами периодических и непериодических изданий. Методика анализа альманаха как сверттекста строится на основе общей поэтики. Вне опоры на системный метод бесперспективно рассматривать чрезвычайно многообразный и разнообразный материал альманахов и сборников.

Какой бы этап функционирования явления ни был выбран в качестве предмета изучения, исследователь неизбежно сталкивается с недостаточной степенью формализованности параметров описания альманаха. В этой связи вне обращения к истории и — шире — предыстории альманаха невозможно уяснить совокупность его типологических признаков. Поэтому в настоящей работе практикуется разная глубина погружения в альманашный материал: от обзорного до фронтального рассмотрения.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что альманах представляет собой самостоятельный тип издания, специфика которого связана с принципиальной неустойчивостью, переходностью.

Объект исследования — альманах как тип российской прессы; **предмет** — эволюция альманаха в аспекте трансформации альманаха-календаря в «карманную книжку», а затем — в специализированный литературный сборник.

Цель исследования состоит в построении типологической модели альманаха.

Для реализации намеченной цели поставлены следующие задачи:

- обозначить подходы к исследованию переходных процессов в социально-гуманитарной сфере (журналистике, литературоведении, культурологии);
- определить логику функционирования альманаха в соотношении с переходными общекультурными формациями;
- проследить основные этапы эволюции альманаха: от зарождения до современности;
- выявить специфику издателя альманаха во взаимосвязи с динамикой литературного процесса;
- вычленить генетическую первооснову явления на разных исторических этапах;
- охарактеризовать переходный тип альманаха через описание его поэтики;
- определить нишу альманаха в системе периодических и непериодических изданий;
- выстроить систему функциональных разновидностей альманаха, исходя из смешанности и рекреативности альманашного типа.

Источниковедческую базу исследования сформировали альманахи и сборники, хранящиеся в основных фондах Российской национальной библиотеки (РНБ), Библиотеке Российской академии наук (БАН), Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Существенную помощь в их разыскании оказывает серия библиографических указателей

альманахов и сборников разных периодов, составленных Н. П. Смирновым-Сокольским, О. Д. Голубевой, Н. П. Рогожиным и дополненных применительно к первой трети XX в. Н. А. Богомоловым²⁶. На материалы указанных библиотечных фондов, а также библиографические описания альманахов, зафиксированные в соответствующих справочниках, мы и опирались в настоящей работе. В обозначенной, объективно заданной ситуации изучение архивных источников не является первоочередной задачей²⁷.

В общей сложности в настоящей работе было проанализировано 171 наименование печатных альманахов и сборников, в дополнение к которым привлекались электронные (теле / радио / интернет) альманахи. Некоторые альманахи, например пушкинской поры, были переизданы в серии «Литературные памятники».

Альманах неизменно ускользает от жёсткой регламентации; он не был включён ни на автономных, ни на паритетных правах в цензурные уставы²⁸, цензуровался как книга. Сами свидетельства об альманахах носят по преимуществу не документальный, а беллетризованный характер. Сuggestивный образ альманаха, запечатлённый в стихах, прозе, разнообразных критических откликах, мемуарах, эпистолярном наследии (в этом ряду такие классики, как А. Пушкин, Н. Гоголь, А. Блок, А. Белый, О. Мандельштам, В. Каверин, В. Аксёнов), отражает существенные черты альманашного типа как медиалитературного продукта.

Новизна исследования определяется тем, что в нём:

- предложен новый подход к типологии прессы;
- выработана методика анализа поэтики издания переходного типа;
- впервые прослежена целостная эволюция альманаха на основных исторических этапах его функционирования;
- показана зависимость альманашного типа от процесса утверждения на русской почве переходных общекультурных формаций;
- выстроена типологическая модель, учитывающая как генезис, так и новую и новейшую историю альманаха;

²⁶ Смирнов-Сокольский Ник. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв.: [Библиограф. указ.]. М., 1965; Голубева О. Д. Литературно-художественные альманахи и сборники: Библиограф. указ. Т. 1: 1900–1911 годы. М., 1957; Т. 4: 1928–1937 годы. М., 1959; Рогожин Н. П. Литературно-художественные альманахи и сборники: Библиограф. указ. Т. 2: 1912–1917 годы. М., 1958; Т. 3: 1918–1927 годы. М., 1960; Богомолов Н. А. Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников: Т. 1: 1900–1937. М., 1994. Сведения, содержащиеся в этих указателях, взяты за основу в ряде сетевых ресурсов, напр.: СовЛит (Советская литература): Сборники 1920-х гг. [Электронный ресурс]: Ruthenia. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/> (дата обращения: 20.02.11).

²⁷ Лишь в нескольких случаях использовались материалы из Отдела рукописей РНБ; кроме того, существует круг опубликованных архивных источников по теме исследования (напр.: Предисловие М. Горького к альманаху «Двадцать первый год» / публ. В. В. Перхина // Из истории литературных объединений Петрограда — Ленинграда 1920–1930-х годов: Исследования и материалы. Кн. 2 / отв. ред. В. П. Муромский. СПб., 2006).

²⁸ См.: Русская журналистика в документах: История надзора / [сост. О. Д. Минаева]; под ред. Б. И. Есина, Я. Н. Засурского. М., 2003.

— выявлены системные взаимосвязи альманаха с парадигмой периодических и непериодических изданий;

— обозначена особая логика функционирования явления, определяемая как мутационная;

— введён в научный оборот большой корпус нового, не изученного прежде материала литературных альманахов и сборников, вследствие чего расширено предметное поле журналистских исследований.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функционирование альманаха тесно связано с определёнными культурными эпохами. Отчётливо выраженные скачки, определяющие логику развития альманаха: пассионарный подъём сменяется глубокой стагнацией, объясняются зависимостью данного типа от переломных общекультурных формаций, «вторичных стилей». С точки зрения истории журналистики, к «первичным стилям», отмеченным господством журнала, относятся середина — вторая половина XIX и XX вв. (до начала 1990-х включительно); к «вторичным», когда альманах не уступает журналу: 1820-е — начало 1830-х годов (романтизм), 1840-е годы (натурализм), 1900–1910-е годы (модернизм), 1920–1930-е годы (авангард и ранний соцреализм), рубеж XX и XXI вв. (постмодернизм). В плане типологии историко-журналистских эпох классическое противопоставление: журнал / газета дополняется градуальной оппозицией: «толстый» журнал / альманах.

2. Типологические признаки альманаха выстраиваются в горизонтальный ряд, а потому их точнее назвать классификационными признаками. Они не образуют иерархическую систему, следовательно, не составляют категорию «тип» в принятом смысле. Типологическая модель альманаха как издания переходного типа основана на амбивалентной структуре этого явления, способного соединять противоположности (как в содержательном, так и функциональном плане). Альманах занимает промежуточное положение между периодическими и непериодическими изданиями (может выступать как повременной сборник и как книга), журналистикой и литературой. Его выделяет свободная периодичность выхода в свет, хотя календарная приуроченность отчётливо прослеживается. В системе периодики альманах — как и следует изданию переходного типа — подвижен, неустойчив: он тождественен периодическому сборнику, взаимозаменяем с журналом и противопоставлен газете. При этом альманах, в отличие от своего главного конкурента — «толстого» журнала, более мобильно реагирует на динамику литературного процесса.

3. Альманах — это литературный сборник, представляющий круг чтения на определённый отрезок времени (на уровне типологической модели — сезонно). Генезис альманаха связан со средневековыми альманахами-календарями. Данная первооснова реализует себя в сезонной, праздничной семантике и прагматике (включая такие прагматические привязки, как «в честь», «по случаю»), альманашном энциклопедизме, интенции обозреть состояние словесности за отчётный временной промежуток. Мощный потенциал прагматики альманаха-календаря определяет разнообразие альманаш-

ной тематики и значение специального задания для изданий альманашного типа. Альманах выступает как сверхтекст в отношении входящих текстов. Подобно поэтике альманашных текстов, представленных в классическом варианте в отрывках, альманах в целом являет собой отрывочную макроструктуру, устойчиво включающую календарные тексты и отделы.

4. В качестве издателя / учредителя альманаха, как правило, выступает дружеский кружок; традиционно вокруг альманахов, как и порождающих их кружков, группируется литературная жизнь. Несмотря на то, что основной круг авторов альманаха обычно составляют члены кружка, альманах открыт для чужих данной группе участников. Идеологическая платформа альманашного типа издания формулируется в самих сборниках чаще как консолидация литературных сил (принадлежащих к одному сообществу, поколению, роду занятий, региону, языку и даже стране). Нередко такое сплочение определяется стремлением отмежеваться от конкурирующих группировок (как это происходило в эпоху Серебряного века). Медийный потенциал альманаха обусловлен тем решающим фактором, что альманашная периодика осуществляет взаимодействие творческих объединений и разнородной читательской среды. Альманах как тип издания способен аккумулировать протестные настроения, осуществлять действенную обратную связь. Одновременно альманах выполняет функцию коммуникативного посредника между государством (институциональными творческими союзами, монополизированными издательствами) и обществом.

5. На всём протяжении конца XVIII — начала XX в. происходит процесс становления и утверждения альманаха как типа издания. Альманах пушкинской поры, во многом замещавший журнал, предстаёт изданием универсального типа. Середина — вторая половина XIX в. отмечена специализацией сборников, формирующих альманашную аудиторию, типологическая доминанта которой находится в сфере любительства. В эпоху модерна на фоне ослабления позиций «толстого» журнала альманах активно реализовывал свои полемические возможности. Он манифестировал идеологию, эстетику и поэтику конкурирующих литературных группировок, но в то же время обладал консолидирующей направленностью, а также образовал широкий спектр жанрово-тематических разновидностей. Именно в начале XX в. окончательно складывается система альманашной прессы, которая начинает охватывать наиболее широкую читательскую аудиторию.

6. Массовый материал альманахов 1920-х — начала 1930-х годов проявляет такие общие свойства литературного процесса эпохи, как жанровую перегруппировку, попытку выхода к сюжетному повествованию, монтажность, определённую клишированность, а также публицистичность. В 1920–1930-е годы альманах достигает пика, максимально раскрывает потенциал в аспекте содержательной комбинаторности и функциональной протейстичности. По своим формально-содержательным показателям ранний соцреалистический альманах приближен к модели изданий альманашного типа, поскольку искусственно сконструированное совершенство формы сборников было призвано компенсировать изъяны литературного мастерства непрофессиональ-

ных авторов — ударников производства. Соцреалистический альманах выполнял значительную идеологическую функцию, представлял собой публицистический сборник, одновременно разъясняющий и художественно иллюстрирующий размытое в поэтологическом отношении требование социалистического реализма.

Практическая значимость исследования. Разработанная модель альманаха может быть использована при проектировании ряда изданий альманашного типа. Широкие хронологические рамки исследования позволяют внедрять его материалы в учебный процесс, связанный с разновременными периодами в истории отечественной журналистики, литературы, культуры. Непосредственные результаты исследования применимы в преподавании дисциплин циклов истории и теории журналистики, а также литературоведческого профиля.

Апробация результатов научного исследования осуществлялась посредством: 1) выступлений с докладами на международных, всероссийских, межвузовских конференциях, проходивших в Санкт-Петербургском государственном университете (2001, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 гг.), Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов (2007, 2008, 2009, 2010 гг.), Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств (2008 г.), Таллинском государственном педагогическом университете (2002 г.), а также на международной научной конференции «Триста лет печати Санкт-Петербурга» (2011 г.); 2) проведения лекций и семинарских занятий со студентами-журналистами в рамках дисциплины специализации «История периодических изданий» в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов; 3) публикации двух монографий, статей и тезисов докладов общим объёмом около 40 п.л.; 4) диссертация обсуждена на заседании кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

В соответствии с «Положением о порядке присуждения учёных степеней», утверждённым Постановлением Правительства РФ, диссертация направлена на решение крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение.

На этой основе выстроена структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, перечня использованных в работе альманахов и сборников, списка литературы, а также приложения. Выявив из истории развития альманаха, дополненной историей его изучения, типформирующие признаки издания альманашного типа, мы переходим к обстоятельному описанию поэтики альманахов 1920-х — начала 1930-х годов. Поздняя советская эпоха, внутри которой альманаху суждено было аккумулировать поэтическую энергию и протестные настроения, обозначена пунктирно — преимущественно через отсылку к знаковым сборникам. Так же избирательно охарактеризован и современный этап с его трендом конвергенции печатных и электронных СМИ. Предпринятый обобщающий обзор нацелен на подтверждение гипотезы исследования. Приложение представляет собой хронологический указатель альманахов и сборни-

ков, дополняющий источниковую базу существующих библиографических указателей. Данный указатель составлялся на основе выборочного принципа, поскольку преследует единую с основным содержанием настоящей работы задачу — представить общую картину функционирования альманаха как типа издания. В нём учтены те разновидности (детско-юношеские, публицистические, сатирические альманахи), которые не вошли в предшествующие библиографии. Между тем в целях поддержания преемственности соблюдается временное ограничение, верхний предел которого приходится на 1937 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы и подходы к её изучению; формулируется проблема исследования, раскрывается степень её изученности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; выдвигается исходная гипотеза.

Первая глава «Переходные культурные эпохи и логика функционирования альманаха: альманах-календарь, „карманная книжка“, сборник» носит обзорный характер — в ней выявляются основные параметры анализа альманаха, хронологически она охватывает чрезвычайно широкий временной диапазон от конца Средних веков до начала XX в.

В первом параграфе первой главы «Подходы к изучению концепта переходности в социально-гуманитарной сфере» обозначены ключевые свойства переходных процессов, формирующие общекультурное понятие переходного (маргинального). Отмечается, что имманентная переходность свойственна отечественной ментальности.

В качестве центральной рассматривается концепция «первичных» и «вторичных стилей» Д. С. Лихачёва — И. П. Смирнова. Исходным для Д. С. Лихачёва оказывается представление о качественном различии ключевых периодов в развитии культуры. К «первичным стилям» Д. С. Лихачёв относит романеск, ренессанс, классицизм, реализм; к «вторичным» — готику, барокко, романтизм²⁹. Вслед за Д. С. Лихачёвым данное разграничение проводит И. П. Смирнов, причисляя также к разряду «первичных стилей» «постсимволизм», к «вторичным» — символизм и постмодернизм³⁰. Д. С. Лихачёв акцентирует внимание на том обстоятельстве, что переход между «первичными» и «вторичными стилями», исторически всё более стремительно сменяющимися друг друга, осуществляется «скачкообразно», «асимметрично». В основу разграничения «первичных» и «вторичных стилей» положено их различное отношение к внетекстовой реальности, т.е. разная степень художественной условности, возрастающая именно в случае «вторичных стилей».

²⁹ Лихачёв Д. С. Барокко в русской литературе XVII века // Лихачёв Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб., 2001.

³⁰ Смирнов И. П. Мегаистория: К исторической типологии культуры. М., 2000. С. 21–22.

Распространение приведённой позиции на историю журналистики позволяет сделать вывод о том, что периоды популярности альманахов соотносятся с амбивалентными, идеологически независимыми «вторичными стилями». Именно «вторичные стили» в большей степени связаны с переходными процессами. Под этим углом зрения классическое для истории журналистики противопоставление журнала и газеты уступает место соотношению журнала, маркирующего «первичные стили», и альманаха, вызываемого к жизни «вторичными стилями».

Во втором параграфе первой главы «Интерпретация особенностей эволюции альманаха в исследовательской литературе» акцентируется проблематичность концептуального осмысления альманаха в немногочисленных научных и критико-публицистических работах, трактующих альманах преимущественно сквозь призму альманашных текстов конкретных периодов. Наблюдается кардинальное расхождение между сложившимися наиболее целостными исследовательскими концепциями альманаха. Основные разногласия исследователей касаются понимания особенностей его эволюции.

Книговед Н. П. Смирнов-Сокольский прослеживал общую динамику эволюции альманаха в XIX столетии с позиций традиционного историко-типологического подхода. Он усматривал принципиальную целостность, непрерывность и относительную стабильность линейного развёртывания истории альманаха, которая лишь дробится на более или менее отчётливые периоды. Исследователь выделял четыре достаточно автономных, непосредственно сменяющих друг друга «альманашных», по выражению Белинского, периода (1820-е — первая половина 1830-х; эпоха 1840-х годов; 1850–1860-е и, наконец, 1870–1890-е годы)³¹. Каждый из обозначенных отрезков связан с определёнными функционально-тематическими разновидностями альманаха. Указанный подход к истории альманаха парадоксальным образом соотносится с практикой его рассматривания, сложившейся в основном корпусе работ.

Ещё В. Г. Белинский, сравнивая альманахи 1820-х — начала 1830-х и второй половины 1830-х годов, настаивал на их абсолютном, качественном различии³². По общему мнению таких исследователей, как Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, Л. М. Мышковская, В. Н. Орлов, Я. Л. Левкович, О. Д. Голубева, В. Э. Вацуро, А. И. Рейтблат, отчётливой границей в развитии явления оказывается начало — середина 1830-х годов, когда впервые происходит вытеснение альманаха нарождающимся «толстым» журналом³³.

³¹ См.: Смирнов-Сокольский Ник. О русских альманахах и сборниках XVIII–XIX вв. // Смирнов-Сокольский Ник. Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв.: [Библиограф. указ.]. М., 1965. С. 15–29.

³² См.: Белинский В. Г. Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 8. М., 1955. С. 215, 216.

³³ См., напр.: Мышковская Л. М. Альманахи: Поэзия 20-х годов и альманахи // Мышковская Л. Литературные проблемы пушкинской поры. М., 1934. С. 19, 27, 31; Орлов В. Н. Николай Полевой — литератор тридцатых годов // Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов / ред., вступ. ст. и коммент. Вл. Орлова. [Л.], 1931. С. 39–40; Левкович Я. Л. Литературные альманахи пушкинской поры: автореф. дис... канд. пед. наук. Л., 1953. С. 9.

Логику функционирования альманаха можно определить как мутационную, подверженную резким перепадам. Периоды наиболее существенного распространения альманаха однозначно соотносятся со следующими культурными эпохами: 1820-е — самое начало 1830-х годов — романтизм, 1840-е годы — натурализм, начало XX в. — модерн. Такая корреляция заставляет предполагать зависимость альманашного типа от процесса становления ярко выраженных новаторских, и в этом смысле — переходных формаций, образуемых путём резкого перехода, скачка.

Третий параграф первой главы «Формирование базовых типологических характеристик альманаха» состоит из четырёх разделов.

В § 1.3.1 «Календарный генезис альманаха» анализируется предыстория альманаха. Отмечается, что альманах возник в Средние века на Востоке; в Западную Европу он проникает вследствие крестовых походов. Само арабское слово *al-tapa* означает «время», «мера», «календарь». Помимо воспроизводства «имени» альманах наследует универсальную календарную структурную базу, которая в особенности актуальна своей общей контрастностью — последовательным чередованием. Кроме того, в альманашном типе запечатлена сильная смешанность традиционалистских альманахов-календарей.

Альманах-календарь XIV — XV вв. представлял собой календарные таблицы, содержащие не только дифференцированный перечень дней года, отдельные составляющие святцев, сведения об астрономических явлениях, но и «преднаменования действ на каждый день». Средневековая тяга к астрологии объясняется обострённым отношением к эсхатологии в Средние века, ведь именно календари помогали ориентироваться в пророчествах о конце света. Рукописный альманах выступал адаптированным, популярным аналогом основных: церковного и народного календарей. В Древней Руси благодаря достаточно позднему проникновению, относящемуся к XVI — XVII вв., альманах принадлежал к числу апокрифических, гадательных книг — «плагидников». В дальнейшем он неоднократно проявлял свойственную календарной словесности сакраментальность.

В отличие от процессов, связанных с первичной дифференциацией (выделение литературной разновидности) и специализацией западноевропейских альманахов, протекающих в контексте утверждения социокультурной парадигмы Нового времени, на русской почве узкоспециализированные альманахи исторически не сложились в самостоятельный отряд. Альманах изначально функционировал в отечественной традиции в суженном объёме, сохраняя непосредственную зависимость от календарного прообраза.

§ 1.3.2. «Типологическая среда утверждения альманаха на русской почве в XVIII в.» обосновываются условия появления и типологические особенности первых в России литературных альманахов. Тип литературного альманаха был привнесён на русскую почву под воздействием моды на этот род изданий, установившейся в Германии, Франции и Англии. В то же время рецепция данного явления основана на том, что заимствованный тип издания вскоре начал отражать наиболее общие тенденции каждой следующей конкретной историко-литературной и журналистской ситуации, само-

бытность которых формирует национальную специфику альманаха. Интенсивное развитие «карманных книжек» и в целом во многом связано с процессом становления национальных европейских литератур.

Первым российским литературным альманахом принято считать выпущенный Н. М. Карамзиным сборник «Аглая» (Кн. 1–2. М., 1794–1795), «определивший характер альманаха общего типа <...>»³⁴. В последней трети XVIII в., как считал Н. П. Смирнов-Сокольский, «Аглае» предшествовали отнюдь не единичные сборники, прежде всего — «Российский Парнас» (СПб., 1771), а также «Распускающийся цветок» (М., 1787). В этом же ряду можно выделить «Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей, Матвеем Комаровым» (М., 1791). Среди альманахов XVIII в. именно этот сборник; составленный популярным писателем М. Комаровым, автором лубочных романов, сохраняет прямую зависимость от календарного прототипа, приближен к модели изданий альманашного типа. В предисловии составитель симптоматично охарактеризовал разнородную среду своих читателей: «...такие, которые не имеют способа читать многие книги <...>»³⁵. «Письменные материи» действительно отличаются разнообразием: это и сонеты, и басни, и оды, и эпиграммы, и альманашные практические сведения: «Календарь на масленицу», «Примечания о будущих погодах, взятое из достоверных признаков», «Как сохранить в зиму садовые плоды», «О некоторых простых лекарствах» и др.

Функционально-содержательная элитарность первых в России литературных альманахов, представленных в первую очередь «Аглаей» и «Аонидами» (Кн. 1–3. М., 1796–1799) Н. Карамзина, органично взаимодействовала с более широкой направленностью. Их соединение нашло яркое воплощение в «Разных письменных материях» М. Комарова. Элитарный характер ранних российских «карманных книжек» — «Календарей Муз» определялся и формирующимися цензурными ограничениями. Цензурный гнёт, характерный для эпохи правления Павла I, повлиял на становление именно литературной ипостаси альманаха в качестве центральной.

§ 1.3.3. «Альманах как „литературно-журналистский факт“ (1820-е — начало 1830-х годов)» «карманные книжки» рассматриваются как основной тип периодической печати пушкинской эпохи. В это время происходит резкое увеличение их численности, расширение ареала распространения и, соответственно, читательской аудитории, включающей на равных правах «любительниц словесности».

Альманахи пушкинской поры во многом брали на себя журнальные функции. Яркое подтверждение этому тезису — пример «Мнемозины, собрания сочинений в стихах и прозе, издаваемой кн. В. Одоевским и В. Кюхельбекером» (Ч. 1–4. М., 1824–1825), являющейся, по единодушному мне-

³⁴ Берков П. Н. «Аглая» (1794 — 1795) // Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 528.

³⁵ Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей, Матвеем Комаровым. Изд-е первое. М., 1791.

нию исследователей, альманахом-журналом. Аналогичен пример «Полярной звезды. Карманной книжки для любительниц и любителей русской словесности на 1823–[1825] год» (СПб., 1823–[1825]), положившей начало моде на альманахи в России. А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев выпустили в свет три новогодние книжки и начали «собирать» четвёртую, получившую название «Звёздочка». Однако в связи с восстанием декабристов весь тираж был конфискован. Показательно, что это единственный столь «бедственный» цензурный случай, произошедший с альманахами во время первого альманашного бума.

Фактически альманах попадал в разряд изданий (наряду, к примеру, с оригинальными антологиями и хрестоматиями), для которых не было предусмотрено отдельной ниши в системе цензурных уставов. Занимая промежуточную позицию между «оригинальным сочинением», т.е. книгой, и повременным изданием, альманах обычно цензуровался как книга.

Переходный характер альманаха отчётливо проявил себя в типичном принципе объединения писателей пушкинской эпохи в рамках альманаха, заключающемся в «...странном соседстве имён великих и малых»³⁶. Показательны в этом отношении «Северные цветы на 1825–[1832] год» (СПб., 1825–1831); именно здесь сложился дружеский союз поэтов. В то же время «Парнасское братство» в лице А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, А. А. Дельвига, Е. А. Боратынского, Н. М. Языкова отнюдь не являлось замкнутым, кастовым, что стимулировало подключение в каждой книжке «Северных цветов» поэтов, по выражению В. Э. Вацура, «второго, третьего, четвёртого ряда». «Цветы» оказывались реальным организатором литературной жизни.

Читатели классического альманаха дифференцировались по жанрово-тематическим предпочтениям: «карманная книжка для любителей и любительниц отечественной словесности / старины / театра / анекдотов», региональному признаку, наконец, уровню литературных предпочтений, в начале XIX в. достаточно адекватно отражавших социальную стратификацию общества. Появление довольно многочисленных коммерсантов-«альманашников» свидетельствовало о формировании рынка альманашной периодики. Именно благодаря их чрезвычайной активности вышли в свет во многом конъюнктурные альманахи, такие как «Северная звезда. 1829» (СПб., 1829) М. Бестужева-Рюмина, «Феномен, альманах на 1832 год, изданный А. Пуговишниковом и П. Соболевым» (М., 1832), «Полярная звезда. Карманная книжка для любителей и любительниц чтения на 1832-й год» (М., 1832) Ф. Соловьёва, И. Глухарева, П. Иноземцева. Предприимчивые «альманашники» сыграли на моде, обладавшей особой эстетической ценностью для романтического сознания.

Выделение универсальных и специальных: предметно-тематических и аудиторно-специализированных «карманных книжек» происходит уже на этапе первого столь значительного подъёма альманаха. Он совпал с расце-

³⁶ Цит. по: Вацуру В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 3.

том и закатом романтизма, оказавшим решающее воздействие на сам тип альманаха и типологию альманахов.

В § 1.3.4. «Типологические особенности классического альманаха-„карманной книжки“ (структура и жанровый состав)» на основе анализа разнородного ряда альманахов сделан вывод о том, что «карманные книжки» пушкинской поры предстают классическими для отечественной альманашной традиции, референтными для всех последующих периодов.

Типичный альманах — это «карманное» издание, объём которого сопоставим с объёмом «тонкого» журнала. Классический альманах являл собой подарочное собрание «отборных страниц современных авторов» («новую новинку»), чему во многом способствовало его изящное художественное оформление, наиболее ярко проявившееся в использовании традиционной виньетки. Не только прагматика, но и семантика альманаха ориентированы на праздник.

Функциональный аспект предопределяет структурные характеристики классического альманаха. Для него достаточно типично разведение материалов по двум основным разделам: стихотворному и прозаическому, что не исключает подключения текстов иной жанровой структуры. Такими выступают чаще всего обзорные критические и «учёные» (научно-популярные) статьи, реализующие универсальную трёхчленную структуру альманаха, свидетельствующую о присущей данному типу издания архитектурности. Общую организацию альманаха принято характеризовать на основе принципа «специфически альманашной пестроты»³⁷. В «Северных цветах» аспект «пестроты» заложен на уровне лейтмотива. «Пестрота» и «свобода» альманаха наиболее отчётливо проявляют себя в богатстве жанрового репертуара, что во многом обусловлено преимущественной публикацией произведений в отрывках. Устойчивость жанра «отрывка» объясняется не только его характерностью для романтической поэтики или же ограниченностью объёма альманаха, но и присущей календарю отрывочностью.

Праздничная концепция альманаха находит выражение в его композиционной организации. На завершающей позиции классического альманаха sporadически встречаются собственно календарные отделы: «Светлая неделя» в «Урании. Карманной книжке на 1826 год для любителей и любителей русской словесности, изданной М. Погодиным» ([М.], [1826]). Вступление В. Н. Олина к первому новогоднему номеру 1830 г. «Карманной книжки для любителей русской старины и словесности» (СПб., 1829–1830) под знаковым заглавием — «Новый год. Вместо предисловия» — построено на основе перечисления вариантов новогодних поздравлений³⁸. Начальная и завершающая часть типового альманаха предстаёт маркированной, циклической.

³⁷ См.: Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 т. Т. I: XVIII век и первая половина XIX века. Л., 1950. С. 221.

³⁸ Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности на 1830 год. Издаваемая В. Н. Олиным. Часть первая. № 1. Месяц январь. СПб., 1830. С. 1–5.

ной, в чём проявляется типологическая связь со стихом как таковым; макро-поэтика альманаха находит непосредственное выражение на уровне поэтики входящих текстов. «Карманные книжки» пушкинской поры представляли преимущественно стихотворными, включали, главным образом, малые жанры романтической лирики и функционально выступали в качестве печатного аналога рукописного альбома.

Четвёртый раздел первой главы «Развитие системы альманашной прессы в 40-е годы XIX — начале XX в.» делится на два подраздела.

В § 1.4.1. «Трансформация альманашного типа издания и процесс специализации сборников (1840 — 1890-е года)» рассматривается наиболее продолжительный в XIX столетии, хотя и отчётливо неоднородный альманашный период 1840–1890-х годов. Он дробится на два подпериода: 1840-е и 1850–1890-е годы соответственно. На протяжении первого этапа альманах переживает следующий после пушкинской эпохи взлёт, на втором этапе «толстый» журнал вытесняет его на периферию системы периодической печати. Эпоха 1840-х годов, отмеченная господством натурализма, предстаёт ярко выраженной переходной, что оказало непосредственное влияние на стремительное возрождение и кардинальное перерождение альманаха. В середине — второй половине XIX в. складываются основные специализированные разновидности издания альманашного типа. С 1850-х годов они постепенно начинают доминировать над собственно литературной разновидностью, при этом чаще называются «сборниками» и наиболее ярко реализуют общественную прагматику явления. Маркирующими сборник признаками, его дефинициями в это время выступали значительно больший, нежели классического альманаха формат, а также объём самой книги и содержащихся в ней произведений, преимущественно прозаических, представленных отнюдь не в отрывках.

Основополагающее различие между альманахом и сборником (с учётом того, что сборник может быть как периодическим, так и непериодическим изданием) заключается в том, что само слово «альманах» на русской почве отчётливо закрепляется как наименование собственно литературного типа издания. Соответственно, альманашный сборник — это специализированный подвид альманаха, его основная типологическая разновидность. Примечательно, что метонимический характер соотношения альманах / сборник отражён и в названиях ряда альманахов: «Одесский альманах: Ежегодный справочный календарь-сборник на 1895 год» (Одесса, 1894).

В 1840-е годы альманах вновь демонстрирует определяющее влияние на литературный процесс. Новый тип кружка — идеологизированная литературная группировка — сформировала внутреннюю среду возникновения альманахов и сборников Н. А. Некрасова³⁹, связанных со становлением натуральной школы, и скрыто полемичных по отношению к ним «Московских

³⁹ См.: Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов, под ред. Н. Некрасова (с политипажам). Ч. 1–2. СПб., 1845; Петербургский сборник. СПб., 1846; Литературный сборник с иллюстрациями. Издан редакцией «Современника». СПб., 1849.

литературных и учёных сборников»⁴⁰ славянофилов. На этом фоне лишь единичные альманахи представляли «возвышенной» публике образцы «чисто-искусства»⁴¹, поскольку их инициировал дружеский кружок старого типа.

Во второй половине XIX в. альманах вытесняет находящийся на подъёме «толстый» журнал, и с целью выживания на информационном поле альманашный тип активно специализируется. Специальное задание способствовало объединению писателей разных направлений на страницах альманаха (таков представительный «толстый» сборник 1874 г. «Складчина», в состав редколлегии которого входил Н. Некрасов; сборник предназначался пострадавшим от неурожая). Внутри общеальманашной системы одной из наиболее характерных разновидностей предстают прагматизированные предметно-тематические сборники. Даже своими «нишевыми» заглавиями — «в пользу», «памяти», «по поводу» — они акцентируют именно тот признак, который предстаёт для альманаха типобразующим: привязку к конкретным задачам. В то же время необходимо признать, что специализированные разновидности альманаха оказываются предельно приближены к непериодическим изданиям.

В § 1.4.1. «Модернистский альманах как коммуникативный канал литературной борьбы конкурирующих группировок и консолидирующие возможности сборника» выявляется значение альманаха в литературном процессе начала XX в. Оно преимущественно определялось тем обстоятельством, что на страницах альманахов и сборников происходило оформление основных течений Серебряного века, наиболее последовательно — футуризма. Эпатажные альманахи-манифесты футуристов, как, например, отпечатанный на обоях сборник «Садок судей. Сборник футуристических рисунков и стихов» (СПб., 1913) и другие футуристические книги составляли альманашную серию — важнейший печатный канал продвижения футуризма в России. В программном сборнике «Пощёчина общественному вкусу» ([М.], [1913]), объединившем поэтов и художников, тотально негативно оценивалось не только классическое наследие, но и общий контекст литературы Серебряного века.

Альманашный тип репрезентировал борьбу за утверждение символизма, а затем — полемику внутри символистского лагеря. Его конструктивную роль в становлении литературных школ и направлений в полной мере подтверждают сборники В. Я. Брюсова «Русские символисты» (Вып. 1 — 3. М., 1894–1895). Вслед за ними выходит в свет центральный символистский альманах «Северные цветы» (Кн. 1–5. М., 1901–1911), изданный книгоиздательством «Скорпион». Кружку «Скорпиона», ещё одним издательским проектом которого являлся журнал «Весы», противостоял другой кружок мо-

⁴⁰ Московский литературный и учёный сборник. М., 1846; Московский учёный и литературный сборник на 1847 год. М., 1847; Московский сборник. Т. 1. М., 1852.

⁴¹ См. сборники братьев В. Д. и Н. Д. Ахшарумовых «Весна» (СПб., 1859), а также более опосредованно — три книги альманаха М. П. Погодина «Утро. Литературный и политический сборник» (М., 1859, 1866, 1868).

сковских символистов, объединившихся вокруг организованного С. А. Соловьевым (псевдоним — Сергей Кречетов) издательства «Гриф»; в 1903, 1904, 1905 и 1914 гг. вышло четыре выпуска «Альманаха книгоиздательства „Гриф“». Почти домашнее издательство Вяч. Иванова «Оры» было рассчитано на близкий круг, на «своих», что отразилось в выпущенном в 1907 г. тиражом 1000 экз., альманахе «Цветник Ор: Кошница первая». Название этого лирического альманаха, напоминающего камерные «карманные книжки» пушкинской поры, сопряжено одновременно с календарной составляющей, антологической и романтической традицией.

В то же время даже в рамках «субкультурных» символистских альманахов данный тип издания реализовал свойственную ему терпимость к идейным разногласиям. По аналогии с центральными символистскими альманахами, особенность периодики акмеистов⁴² заключалась в отказе от фракционности, литературной нетерпимости. Специфический альманашный эклектизм, примирявший разные направления, был характерен для одного из наиболее популярных и долговечных альманахов начала XX в. — «Литературно-художественных альманахов издательства “Шиповник”» (СПб., 1907–1916).

В эпоху романтизма коммерческий успех сопутствовал качественным альманахам. В эпоху неоромантизма в контексте общих процессов массовизации и капитализации журналистики отчётливо выделяются альманахи универсальные («Шиповник», горьковские сборники «Знание» (СПб., 1904–1913)), аудиторно-специализированные, элитарные сборники модернистских группировок и собственно массовые издания. Если символистское издательство «Скорпион» финансировала — в условиях «золотого века» русского меценатства — купеческая среда, то многочисленные бульварные альманахи («Амурные похождения» (М., 1908)) выступали на правах коммерческих проектов.

В выводах первой главы подчёркивается, что динамика развития альманашного типа на этапах активного формирования связана с утверждением литературного альманаха в качестве издания универсального типа, его дальнейшей специализацией и общим обогащением жанрово-тематического репертуара.

Вторая глава «Поэтика альманаха 1920-х — начала 1930-х годов как издания переходного типа» посвящена обстоятельному рассмотрению разных аспектов альманаха как целого в переходный период кардинального переустройства страны и утверждения новой советской парадигмы.

В первом параграфе второй главы «Альманах ранней советской эпохи: общая характеристика» выявляются основные свойства общеальманашной системы 1920-х — начала 1930-х годов. Отмечается, что альманахи получают необычайно широкое распространение не только в центре страны, но и на периферии, что соотносится с активизацией качественной провинциальной журнальной периодики. Время расцвета альманаха приходится на

⁴² См.: Литературный альманах. Издание «Аполлона». СПб., 1909–1910; Антология. Книгоиздательство «Мусагет». М., 1911; Альциона. Кн. первая. М., 1914.

1923–1925 гг., что совпадает с пиком и одновременно поворотным моментом в развитии динамичного литературного процесса эпохи.

Основу корпуса альманахов и сборников 1920-х — начала 1930-х годов составляют издания ведущих группировок: «Перевала», «Серапионовых братьев», конструктивистов, «ЛЕФа». Значительную часть сборников инициировали различные по своему характеру и географическому положению небольшие объединения — как ярко выраженного авангардного, так и более классического типа — традиционно репрезентирующие собственную деятельность на пути издания альманахов.

В рассматриваемую эпоху альманах всё чаще выходит в свет лишь эпизодически — его издание прекращается после одной-двух книг, что в полной мере согласуется с логикой бытования альманаха как кружкового печатного органа. Серийность альманашного издания обеспечивали крупные государственные издательства, постепенно захватившие монополию на книжном рынке; к ним относились, прежде всего, «Госиздат», «Земля и Фабрика» (ЗИФ). Параллельно разворачивался альтернативный литературно-журналистский процесс. Появились различные рукописные и машинописные издания, причём автографическая книга воплощала авангардное представление о необходимости продвижения её индивидуального образа, призванного отражать идиостиль.

В целом для альманахов 1920-х годов, как и для порождающих их кружков, достаточно характерен разнородный принцип объединения участников (в 1930-е годы он оказывается во многом случайным в литературном отношении), занимающих различную позицию по отношению к сложившимся литературным школам и течениям. Даже тогда, когда вполне очевидна связь альманаха с определённой группой, как, например, в случае вышедших дважды в течение года сборников «Красная новь» (№ 1, 2. М.; Л., 1925), то в них наряду с текстами «перевальцев» публиковались также произведения Вл. Маяковского, С. Есенина, Б. Пастернака, В. Инбер, В. Бабеля и др. Собственные же сборники «перевальцев» под одноимённым заглавием «Перевал» (Сб. 1–6. М.; Л., [1923]–1928), хотя и были организованы представителями соответствующей группировки, оказались лишёнными жёсткой от неё зависимости.

Усиление в 1930-е годы общественной значимости альманахов и сборников, нередко издававшихся сотысячными тиражами, объясняется, прежде всего, многочисленностью литературно-производственных объединений, прикрепленных к определённым общественным институтам. Соцреалистический альманах вписался в систему официальной печати, выполняя остававшийся в достаточной степени не формализованным, функционирующий как знаковая система с опущенными смысловыми связями литературный заказ.

Во втором параграфе второй главы «Структурно-композиционная организация альманаха 1920-х — начала 1930-х годов» анализируются основные компоненты структуры альманаха раннего советского времени. Акцентируется тот факт, что для этапа 1920 — 1930-х годов характерно

активное развитие альманашной публицистики, формализованное в появлении ряда литературно-политических сборников, достаточно малочисленных в предшествующей альманашной истории.

Непосредственная композиционная организация альманаха отчётливо задана уже чисто внешне дроблением на разделы и подразделы; чередованием внутри отделов текстов разных жанров: стихотворных / прозаических, научных / публицистических. В общей композиции альманаха стихи занимают более подчинённое положение — нередко выполняют функцию вставок, разряжая прозу. Граница между отделами, названия которых далеко не всегда обозначены, оказывается подвижной, что проявляется — прежде всего — в их комбинированном характере, а также благодаря присутствию подразделов и приложений.

Экспозицию альманаха иногда открывает общий эпиграф или посвящение. Вступлением в альманах служит традиционно ведущий первый текст. В альманахе вообще должен присутствовать какой-то основной, конституирующий текст, замещающий, если это необходимо, предисловие. Альманах рассматриваемого периода нередко открывали произведения наиболее популярных, признанных авторов, таких как А. М. Горький или Б. Л. Пастернак (неоднократно воспроизводились разные фрагменты «Спекторского», развивающего жанровую традицию поэтического романа), и наиболее устойчиво — редакторов-издателей сборника. Например, в альманахе «Год шестнадцатый. Альманах первый» (М., 1933) на фоне постоянных апелляций к М. Горькому, «сцены» которого «Егор Булычов и другие» открывали альманах, данный текст критически оценивался самим Горьким в статье «О пьесах» и восхвалялся в следующих за ней «литературных заметках» Л. Авербаха «Люди Сталинградского тракторного». И Горький и Авербах входили в редколлегию этого знакового для эпохи серийного сборника, посвящённого очередной годовщине революции и призванного пропагандировать достижения советской литературы. В окончании альманаха устойчиво выносятся собственно календарные сведения: «Календарь гражданской войны» в «Сборнике к 5-летию юбилею Рабоче-крестьянской Красной Армии, 23-его Февраля 1923 года» (Архангельск, 1923), а также «выпадающие» из общего контекста сборника отдельные тексты.

Начальный и конечный тексты (соответствующие части сборника) стремятся к образованию специфического в альманахе композиционного кольца, особенность которого заключается в том, что оно оказывается сдвинутым, асимметричным, поскольку использует календарные наращения, отвечающие не полной тождественности годовых циклов. Условная альманажная развязка, далеко не всегда имеющая место: «вместо послесловия» встречается гораздо реже, нежели «вместо предисловия», — может в обратном порядке отражать экспозицию и завязку, представляя тем самым пример развёрнутого циклического построения. Финальная часть альманаха отчётливо демонстрирует относительный, открытый характер общего развёртывания альманашной макроструктуры.

Третий параграф второй главы «Жанрово-тематический репертуар альманаха 1920-х — начала 1930-х годов и однородные в жанровом отношении сборники» состоит из трёх подпунктов в соответствии с тремя родами литературы.

В центре внимания в § 2.3.1. «Альманажная проза» — выдвижение прозы как магистральное направление жанрового перераспределения начала 1920-х годов. Применительно к альманаху данная тенденция находит выражение в отсутствии доминирования стихотворного материала, относительной сбалансированности стихов и прозы внутри сборника. Складываются кружки прозаиков, выпускавшие прозаические альманахи («Современники: Альманах художественной прозы» ([Вып.] 1. М., 1923; [Вып.] 2. М., 1924)).

Богатство жанрового репертуара определяет высокую степень комбинаторики альманаха 1920-х — начала 1930-х годов. Альманах рассматриваемого периода «консервирует» наиболее типичные для себя прозаические жанры: новеллу, путевой / этнографический очерк и даже альбомное стихотворение. Этнографические очерки и путевые наброски на протяжении 1920-х годов наиболее последовательно входили в сборники «Перевал». Экзотическая альманажная проза необычайно полно представлена в альманахах, представляющих национальные литературы; первый многонациональный советский альманах «Советская страна. Альманах художественной литературы и искусства народностей СССР (Литературно-художественный и публицистический альманах народов СССР)» вышел в Москве в 1927 г.

Следствием перестройки жанровой системы явилась размытость границ между разными жанрами. В альманахе 1920–1930-х годов неизменно представлены малые жанровые образования, дублирующие друг друга; основные из них — рассказ, сближающийся с одной стороны, с нравоописательным очерком, с другой — с классической лейкинской сценкой, а также бытовая повесть. Частичное вытеснение из более периферийных разделов на рубеже 1920–1930-х документального очерка фельетоном объясняется широкой экспансией первого в собственно беллетристическую часть альманаха. Достаточно устойчивые подзаголовки «набросок», «зарисовка», «этюд», «эскиз», заимствованные из смежных областей, призваны обозначить прозаическую миниатюру. На всём протяжении первой половины 1920-х годов в альманахе активно формируется романная форма, связанная с попыткой выхода к сюжетному повествованию.

Однородный в жанровом отношении соцреалистический альманах лишь имитирует композиционную трёхчленность, будучи скреплён очерком: «рассказы, очерки, стихи» / «очерки, повести, рассказы», либо в более усечённом виде — распространённые сборники «очерков и воспоминаний» и сборники, полностью составленные из очерков.

В плане интертекстуальных связей для более объёмных жанровых форм характерна ориентация на Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина; из актуальных современных образцов выделяются тексты М. Горького, ещё при жизни признанного классиком советской литературы. Монтажное жанрово-

сюжетное и стилевое строение поддерживает, прежде всего, клишированная классическая традиция.

Именно проза, подверженная на исследуемом историческом срезе сильнейшей динамике, оказывает решающее воздействие на формирование тех изменений, которые претерпевает в это время альманах.

В § 2.3.2. «Альманажная поэзия» исследуются стихотворные альманахи и характерные для разного рода сборников 1920-х — начала 1930-х годов поэтические жанры.

Отмечается, что несмотря на эпоху господства прозы, чисто / преимущественно стихотворным альманахам, находящимся под сильнейшим влиянием традиции модернистского альманаха, в 1920-е годы принадлежала ведущая роль. Лишь ближе к рубежу 1920 — 1930-х годов соотношение стихотворной и прозаической разновидностей, подвергшееся отчётливому перераспределению, более выравнивается, хотя в региональных альманахах поэзия достаточно долго сохраняла доминирующее положение («Зарево степей. Литературно-художественный альманах» (№ 1. Оренбург, 1922)). С точки зрения динамики литературного процесса, 1930-е годы ознаменованы возвращением к стихам. Так, входящий в серию метростроевских сборников — «Стихи о метро: Сборник литкружковцев Метростроя» (М., 1935) — состоит из стихов поэтов-метростроевцев, что дополнительно мотивировано эстетизмом московского метро. Этот сборник, «карманного» формата и брошюрного объёма, изданный десятитысячным тиражом, органично сочетал высокую поэзию и массовость, причём не только аудиторную, но и авторскую.

Пространство между стихом и прозой оказывается заполненным переходными образованиями, прежде всего — инерционной лирической прозой, унаследованной от предшествующей эпохи («Литературный альманах / Изд-е Пролеткульта» (Пб., 1918)). В тех случаях, когда из довольно многочисленных аморфных образований удаётся вычленить относительно устойчивую жанровую структуру, основными в альманахе стихотворными жанрами отчётливо выступают отрывок из поэмы, песня, баллада и стихотворение на случай. Из более периферийных жанров выделяется сатира, а в 1920-е годы нередко и сонет (в том числе такая рефлексивная форма, как сонет о сонете). Необычайно популярная в рассматриваемый период песня была призвана замещать «законсервированную» интимную лирику. В 1920–1930-е годы альманашные песенники реализуют смешанный жанровый характер благодаря тому, что отчётливо контаминируются не просто со «стихами» (в наиболее традиционном варианте — с романами), но и «чтецами-декламаторами». Таким образом, они в большей степени становятся ориентированными на исполнение («Крылья свободы. Советский песенник и декламатор» (Иваново-Вознесенск, 1919)).

В условиях недостаточной востребованности эпохой поэзии альманашный её вариант, тяготеющий к массовости (что на уровне поэтики выражается в использовании готовых моделей и их комбинации) отчётливо следует за прозой, во многом дублирует её.

В § 2.3.3. «Альманашная драматургия» выявляется значение драматических жанров для поэтики альманаха 1920-х — начала 1930-х годов. Общая тенденция к сбалансированности ведущих жанровых разновидностей во многом связана с выдвиганием драматургической линии. Альманашная драматургия отчётливо замещает исторически первичную для альманаха юмористику и не только разряжает основную его часть, но и стремится образовать подвижное окончание собственно литературного отдела. В сталинское время сложился соzcaказ на развитие драматики.

Переходность в сфере жанрового состава входящих в альманах литературных текстов в полной мере реализует себя в синтетической по природе драматургии. Так, во втором томе «литературно-художественного и научно-популярного, иллюстрированного альманаха „Возрождение“» (Т. 1, 2. М., 1922 — 1923) сведены почти тождественные гибридные жанровые определения: «трагикомедия» и «трагедия-сатира». Альманах рассматриваемого периода популяризирует основную для этого времени драматическую разновидность — комедию.

Наиболее характерная особенность развития драматургии 1920–1930-х годов состоит в установке на сценическое воплощение, инсценировку, стремление к созданию своего рода готового сценария («Наш труд. Сборники литературы, драмы и критики» (№ 1, 2. [Иваново-Вознесенск], 1924)). Бурное развитие советской эстрады («Альманах эстрады» (Под общ. ред. Мих. Зошенко. Л., 1933)) вызвало появление достаточно многочисленных «литературно-эстрадных» и «клубных» сборников — в дальнейшем отчётливо закрепившейся функциональной разновидности альманаха, сформированной на базе традиционных «чтецов-декламаторов».

Исторически театральная разновидность альманаха оказывается гораздо более сложившейся, нежели собственно драматическая, поскольку непосредственно учитывает прагматический аспект. Драматический альманах 1920 — 1930-х годов также предстаёт подчёркнуто театральным, развивающим линию экспериментального театра начала века.

В четвёртом параграфе второй главы «Типологическая мутация: становление соцреалистического альманаха как „нормативного типа“» анализируется альманах начала 1930-х годов. Он оказывается едва ли не наиболее оригинальным за всю историю, поскольку значительно приближен к «идеальному» альманаху. На этапе раннего соцреализма альманах достигает собственных границ, находясь при этом в неустойчивом, разбалансированном в структурном отношении состоянии.

Главное отличие альманаха 1930-х годов от всех остальных периодов его истории заключается в сильнейшей прагматизации. На протяжении 1930-х годов в альманах необычайно широко входит специфический внелитературный материал, как таковой принципиально уместный и даже необходимый в альманашной прессе, но только чаще связан он в рассматриваемый период с трудовыми свершениями так называемого «реконструктивного» периода: «ударной стройкой», «посевными кампаниями». Его изложение осуществляется с опорой на фактические подробности и сопровождается мощ-

ной установкой на публицистичность. В этом контексте возрастает и общее количество собственно публицистических сборников. Так, чисто публицистический, но при этом празднично-новогодний сборник «Работаем честно» (М., 1934), осветивший выполнение решений Первого съезда колхозников-ударников (в его заглавие вынесен сталинский наказ), в библиографическом указателе, подготовленном О. Д. Голубевой, входит в основной перечень литературных альманахов. Действительно, такого рода текущие события, напоминающие газетные передовицы, стремятся обрести статус литературности благодаря исключительному, небывалому положению литературы в социуме. Поставленная на службу государству, она занимает ведущую позицию по отношению к другим способам моделирования мира, вбирает их.

Соцреалистический альманах — это ещё и образцовый нормативный тип. Отталкиваясь от наиболее общих принципов строения традиционных нормативных сочинений, соцреалистический альманах можно условно считать сильно редуцированным нормативным трактатом, где поэтологические правила заменяют собственно идеологические директивы. В 1930-е годы альманах продолжает играть значительную роль в литературно-журналистском процессе, кодифицирует абсолютную внелитературную норму и регламентирует — в соответствии со своей исторической практикой — сакральное (праздничное) и повседневное, досуг и трудовые будни нового читателя — рабочего и колхозника.

В выводах второй главы содержится утверждение о том, что ярко выраженный переломный характер послереволюционный эпохи определил значительную востребованность альманашного типа. В 1920–1930-е годы альманах в полной мере реализует доминантное типформирующее свойство, связанное с принципиальной переходностью. Оно находит воплощение как в не характерности «групповщины» на фоне острой борьбы литературных группировок в первой половине 1920-х годов, так и размытой структуре альманаха, жанровой комбинаторике. Стремление к сопряжению принципиально разных авторских позиций и жанрово-стилевых тенденций отчётливо прослеживается в альманахе ранней советской эпохи. Альманах начала 1920-х значительно тяготеет к модернистскому; в дальнейшем он наполняется публицистическим содержанием и в контексте унификации культурного пространства сближается с журналом.

В третьей главе «Типологическая модель альманаха» предпринимается типологическое рассмотрение альманашной периодики как в диахроническом, так и синхронном срезе с целью выстраивания внутренне непротиворечивой картины бытования явления.

В первом параграфе третьей главы «Альманах как печатный орган кружка и инвариантные цели альманашного типа издания» обосновывается зависимость альманаха как типа издания от субкультуры тесного дружеского круга.

Кружок в широком смысле, подобно календарю-альманаху, тесно связан с текущим литературным процессом. Общую динамику развития кружкового объединения, иницирующего альманах, можно определить как движение

от любительских обществ, тесного дружеского круга к профессиональному сообществу. Со второй половины XIX в. прерогатива выпуска сборников переходит к официальным обществам; в советскую эпоху — профсоюзным литературным организациям и государственным издательствам. В то же время протестная субкультура андеграунда зиждется на неформальных объединениях. Бесцензурный альманах «Метрополь», увидевший свет в 1979 г., сыграл мировоззренческую и знаковую поведенческую роль в крахе советского режима⁴³. Основные стадии развития кружков соответствуют и на уровне издателя определяют этапы культивирования и формально-содержательную специфику альманаха.

Идеология альманаха непосредственно связана с телеологическим заданием; кружковая платформа формирует соответствующие цели издания альманашного типа. Инвариантные цели альманаха группируются по следующим позициям. Доминантная целевая установка заключается как в декларативной, так и реальной толерантности, отказе от литературного «сектантства». Её логично продолжает нацеленность альманаха как типа издания на консолидацию творческих сил. Наконец, в альманахе создаётся творческая среда для выработки литературного мастерства, формирующегося не только в соответствии, но и вопреки господствующей в обществе идеологии. Стремление отмежеваться от официоза вызвало к жизни анонимный сатирический машинописный альманах рубежа 1920–1930-х годов «Дом литераторов», воспроизводящий типичный для альманашного типа издания «карманный» формат. Он содержал полемическую вступительную часть: написанное от руки, резко осуждающее современную «пролетарскую литературу», «образные» — «Дом литераторов»⁴⁴.

Корпус альманахов и сборников конкретных периодов воплощает разнообразие творческих инициатив, нередко — конфликтно противопоставленных.

Во втором параграфе третьей главы «Дифференциация альманаха и непериодических изданий» в результате сопоставления альманашного типа с основными разновидностями непериодических сборников делается вывод о том, что главным дифференциальным признаком альманаха в «книжной» парадигме служит его новизна. Альманах отличает от антологии или хрестоматии факт первой публикации входящих текстов.

Типологическая смежность альманаха и антологии объясняет не характерность для альманаха иностранного отдела. Классический альманах не нуждался в специальной зарубежной составляющей, будучи структурно уподоблен европейскому. Сборники-антологии литературы народов СССР (в них за основу был взят территориально-национальный признак), а также альманахи-антологии, полностью составленные из произведений иностран-

⁴³ См., напр.: Ерофеев В. Время «Метрополя» // Метрополь: Литературный альманах. М., 2001.

⁴⁴ Роспись содержания альманаха см.: К истории раннего советского самиздата / публ. В. И. Безъязычного; вступ. ст., примеч. и сост. В. Э. Молодцова // De Visu. 1993. № 10.

ных авторов, успешно замещают его. Так, выходявший на протяжении 1990-х годов на правах приложения в журналу «Иностранная литература» ежегодный «Альманах немецкой литературы» (Вып. 1 — 7. М., 1991–1997) являлся «карманной книжкой», в каждом выпуске которой был опубликован один современный немецкий прозаик. Применительно к данному альманаху-антологии его дифференциальными типологическими признаками выступают знакомый альманашный формат и новизна публикуемых переводных текстов для российского читателя.

Универсальный тип альманаха-сборника оказывается родовым по отношению к непериодическим разновидностям. Основываясь на типологических позициях, можно говорить о том, что средневековая книга как таковая, представлявшая собой не что иное, как сборник (древнерусский «изборник», западноевропейский кодекс, известные с древних времён анналы), снабжённая иллюстрациями, маргиналиями и постепенно начинавшая делиться на главы, фактически тождественна альманаху. В то же время не всякий, к примеру сборник анекдотов или песенник, представляют собой альманах, но альманах может быть сборником анекдотов / песенником, если он оформлен в соответствующей специфической манере, либо в нём акцентирована любого рода разность составляющих, мотивирующих альманашность формы. Широкие комбинаторные возможности альманаха позволяют ему образовывать разнообразные гибридные структуры: альманах — антология / хрестоматия / песенник / альбом и др.

В третьем параграфе третьей главы «Корреляция альманаха с основными типами периодической печати» анализируется соотношение альманашного типа, главным образом, с «толстым» журналом.

На протяжении своей истории альманах культивировался не только в качестве самостоятельного издания, но также являлся составной частью журнала, либо издавался отдельными приложениями, нередко как подарок / премия подписчикам. В то же время альманах обладает рядом существенных отличий. Во-первых, организационно-издательские условия подготовки альманаха значительно проще: он не зависит от жёстких сроков, выходит в свет по мере поступления материалов. Во-вторых, как тип издания альманах менее идеологизирован: редакторскую политику отличает коллегиальность, между альманашным типом и цензурой сложились вполне лояльные отношения.

Альманах и газета — это издания принципиально разных, полярных типов. В противоположность информированию как основному назначению газеты, альманах относится к типу периодического / непериодического сборника, выполняющему профилирующую эстетическую функцию. Немаловажен и тот факт, что альманах — при всей его тяге к смешанности — не склонен объединяться с газетой.

Альманах как бы лишён собственной ниши в системе периодической печати. По своему промежуточному положению альманашный тип, подверженный давлению со стороны «толстого» журнала, обладает типологическим сходством с «тонким» журналом-еженедельником; однако в отличие от «тонкого» журнала альманах более концептуален.

Четвёртый параграф третьей главы «Разновидности альманаха: направления специализации» делится на два подпункта.

В § 3.4.1. «Литературно-рекреативный тип» обосновывается приоритетное положение литературных альманахов в общей системе альманахов и сборников. Литературно-художественные альманахи в полной мере отражают центральные для рассматриваемого типа издания аспекты переходности и календарности.

Созданный в переломную эпоху начала XX в. альманах Л. Н. Толстого «Круг чтения» трактуется в качестве модели альманашного типа, причём не только по причине экспликации календарного источника. Толстовский сборник построен таким образом, что стремится к целостности (жанрово-тематическому, идеологическому единству, композиционной упорядоченности) и функциональной амбивалентности одновременно. В этом смысле «Круг чтения» отмечен достаточно отчётливо выраженной переходностью. Сама формула «круг чтения» воспринимается в качестве наименования альманашного типа; именно её взяли на вооружение редакторы известного альманаха конца 1980-х — первой половины 1990-х годов. Первый его выпуск содержал прямое указание на календарную природу и одновременно — функциональное назначение альманаха: «Круг чтения'90. Календарь» (М.: Изд-во политич. лит-ры, [1989]).

Тенденция к специализации собственно литературной разновидности альманаха обусловлена в первую очередь обособлением развлекательного подтипа. До переломных 1840-х годов развлекательная альманашная разновидность была представлена, главным образом, детскими альманахами и сборниками анекдотов / пародийными альманахами. Предельно альманашную, смешанную — «серьёзно-увеселительную» — развлекательную разновидность репрезентируют сборники путевой / приключенческой прозы, вышедшие ещё в пушкинскую эпоху. Развлекательные сборники как таковые окончательно оформляются во второй половине XIX в. Иногда они содержат указания на конкретное «эмпирическое» назначение альманаха: «для дач, железных дорог, пароходов» («Весёлый попутчик» (СПб., 1881)). Тем самым здесь отчётливо проявляется такое универсальное свойство, как память о первоначальном, внелитературном характере использования. Таким образом, развлекательные альманахи в достаточно формализованном виде напоминают о генезисе изданий альманашного типа.

В § 3.4.2. «Типология специализированных альманахов» выстраиваются основные типологические ряды специализированных альманашных разновидностей. Подчёркивается, что литературность российского альманаха создаёт преграду для сильной его специализации. В наибольшей степени узкая специализация свойственна альманахам справочного характера, например, адрес-календарям, а также немногочисленным сборникам делового профиля.

Специализированные альманашные издания традиционно представлены — прежде всего — юбилейными, благотворительными и научно-литературными сборниками. Наиболее заметные изменения в этой подгруппе

не связаны с редукцией благотворительной разновидности, поскольку по своим финансово-организационным формам современные альманахи — акция и без того вполне благотворительная. Типичный способ комбинирования внутри специализированной группы сборников заключается в объединении юбилейных и «учёных» альманахов. Из них начинает постепенно уходить собственно литературная часть, иначе говоря, они всё более специализируются. В более периферийную группу входят, к примеру, студенческие и школьные альманахи, подготовленные самими учащимися. Их ученическая специфика дополнительно мотивирует относительно свободный характер издания, присущий альманашному типу.

Теле-радиоальманахи — в силу специфики аудиовизуальных СМИ — как нельзя лучше отображают стремление к литературности специальных альманахов; последние доминируют в сфере электронных СМИ над собственно литературными. Так, на радиостанции «Эхо Москвы» в эфире звучит ряд радиийных альманахов; несколько лет назад выходила программа «Книжный гороскоп» (её сменило «Книжное казино»). «Книжный гороскоп», содержащий советы книжного астролога, со сравнительно-исторической точки зрения, восходит к средневековым альманахам-календарям с различными предсказаниями. В настоящее время у альманаха слитком много конкурентов, особенно аудиовизуальных, отражающих календарный охват событий.

Те разновидности альманаха, которые изначально тяготели к более выработанной специализации («учёно-литературные» сборники), стали более специализированными. Общее же направление исторически закономерного процесса специализации альманаха выражается в актуализации его рекреативных возможностей.

В пятом параграфе третьей главы «Формально-функциональные параметры альманаха» анализируются те признаки альманашного типа, которые принято называть «формальными». Акцентируется то обстоятельство, что хотя на практике альманашу более свойственна свободная периодичность (продолжающееся издание), однако на уровне типологической модели альманаха следует квалифицировать как ежеквартальник.

В классическом варианте выход литературного альманаха не только непосредственно предшествует или же следует вскоре после наступления Нового года — этот срок исторически маркирован и нередко оказывается окончательным, но и шире — связан с временами года, сезонными календарными праздниками. Альманах второй половины XIX — начала XX в. нередко совмещён с летне-осенним сезоном, будучи нацеленным на «отпускной» период (юмористические альманахи), а также народный аграрный календарь — время жатвы. Присущая альманашу амбивалентность проявляется в плане сроков выхода в свет в том обстоятельстве, что альманах может издаваться чаще, чем ежемесячно, и реже, чем ежегодно; способен выступать как серийное, так и одновременно выпущенное издание.

Альманах прочно «консервирует» астрологические заглавия — «Ковш» (Кн. 1–4. [М.]; Л., 1925–1926). Знаковый альманашный формат свойственен, главным образом, «кружковым» альманашам. Динамика развития альманаха

как типа издания сопровождается увеличением формата и приближением его к книжному. Соответственно и объём также расширяется — становится более соизмеримым с «толстым» журналом.

Альманашный тип отличают характерные элементы дизайна издания. С последней трети XIX в. в альманахах начинают активно проникать авторские рисунки, факсимиле рукописного текста и подписи автора, актуализирующие писательскую индивидуальность и создающие эффект авторского присутствия. Особое внимание, неизменно уделяемое внешнему оформлению, указывает на чрезвычайно актуальную для альманахов связь с альбомной культурой. Рукописные альманахи отчётливо реализуют свой альбомный характер (наиболее известный альманах-альбом «Чукоккала» принадлежал К. И. Чуковскому).

По ряду формально-функциональных параметров: рекреативность, приверженность к праздничному календарю, «карманный» формат, выделение изобразительного ряда — альманах всё больше сближается, с одной стороны, с массовой литературой, а с другой — с глянцевой журналистикой. Одновременно он не просто относится к качественной прессе, но и отражает литературный уровень, формирует мозаичный образ эпохи.

Выводы третьей главы содержат тезис о том, что в основу обобщённой типологической модели альманаха положена совокупность горизонтальных классификационных признаков, отличающихся амбивалентным характером. Помимо соподчинённости их выделяет значительная вариативность в отступлении от классической для альманаха нормы. Модель альманаха как издания общего типа такова: ежеквартальный литературный кружковый печатный орган, неоднородный в рамках жанрово-тематического единства, оформленный в стилистике, близкой «карманным книжкам», склонный к образованию специализированных разновидностей. Суть трактовки альманаха как издания переходного типа определяется его одновременной принадлежностью к парадигме периодических и непериодических изданий. В этом неустойчивом контексте функционально альманах оказывается ближе периодике, поскольку неизменно претендует, стремится занять — в большем или меньшем объёме — то пространство, которое принадлежит «толстому» журналу, однако на практике такая экспансия возможна лишь настолько, насколько позволяет «толстый» журнал.

В **Заключении** в виде формализованных положений изложены основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования темы.

Подчёркивается, что альманах выпадает, не вписывается в сложившуюся типологию периодической печати, поскольку оказывается изданием переходного типа. Принятая иерархия типологизирующих признаков: первичные (типоформирующие), вторичные и формальные — также не вполне «работает» применительно к альманаху. Для него на типоформирующем уровне чрезвычайно важна корреляция самого типа издания и поэтики входящих текстов. Импульс к составлению альманаха может заключаться в стремлении к репрезентации литературной продукции как таковой — новых, очередных произведений, созданных рядом авторов, обычно объединённых в кру-

жок. Это обстоятельство противоречит нормативной классификации, в соответствии с которой, к примеру, жанровый состав принадлежит к разряду вторичных критериев. Принято считать, что формат и объём относятся к формальным типологическим признакам. Альманах нарушает сложившуюся закономерность. «Карманный» формат альманахов 1820 — 1830-х годов, украшенных виньетками, был вызван особым — подарочным назначением классического альманаха. Однако и вне этой постепенно утрачиваемой орнаментальной функции «карманный» формат устойчиво маркирует тип альманаха-сборника, служит знаком альманашной традиции.

Переходность и неустойчивость заложена в структуре альманаха как комбинированного «собрания отрывков разных авторов», что проявляется в подвижности границы, отделяющей альманах от изданий смежных типов, относительно свободных сроках издания, жанровой пестроте, «отрывочной» структурной организации.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Монографии

1. *Балашова Ю. Б.* Школьная журналистика Серебряного века. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — 114 с. — 7,1 п.л.
2. *Балашова Ю. Б.* Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. — 22,6 п.л.

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК

3. *Балашова Ю. Б.* Соцреалистический альманах как нормативный трактат // Вестник Университета Российской академии образования. — 2008. — № 3. — С. 15 — 19. — 0,45 п.л.
4. *Балашова Ю. Б.* Жанровые поиски в прозе 20-х — начала 30-х годов XX века (по материалам литературных альманахов) // Вестник Университета Российской академии образования. — 2008. — № 4. — С. 55 — 59. — 0,4 п.л.
5. *Балашова Ю. Б.* Генезис альманаха (календарная семантика) // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 1 / 2. — С. 161–166. — 0,45 п.л.
6. *Балашова Ю. Б.* Альманах как издание переходного типа (культурная маргинальность) // Вестник Университета Российской академии образования. — 2009. — № 1. — С. 36–39. — 0,4 п.л.
7. *Балашова Ю. Б.* Альманах в системе периодики (корреляция с основными типами периодической печати) // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 3. — С. 115–120. — 0,45 п.л.

8. *Балашова Ю. Б.* Специализированные разновидности альманаха (историко-типологический анализ) // Вестник Университета Российской академии образования. — 2009. — № 2. — С. 36–39. — 0,35 п.л.

9. *Балашова Ю. Б.* Типологические особенности классического альманаха-«карманной книжки» // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 4. — С. 64–70. — 0,48 п.л.

10. *Балашова Ю. Б.* Поэтика альманаха-календаря как издания универсального типа // Известия Уральского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 229–234. — 0,35 п.л.

Научные статьи, тезисы выступлений

11. *Балашова Ю. Б.* Текст-«продолжение» как ключ к творчеству («Шестая повесть Белкина» М. М. Зощенко: тема судьбы и случая) // Литературоведение XXI века. Анализ текста: Метод и результат. Мат-лы междунар. конф. студ.-филологов. — СПб.: РХГИ, 1996. — С. 160–163. — 0,2 п.л.

12. *Балашова Ю. Б.* Феномен альманаха (История жанра) // Вестник молодых учёных (Серия: Филологические науки). — 2000. — № 8. — С. 41–49. — 1,15 п.л.

13. *Балашова Ю. Б.* Материя и материал литературного альманаха (1920-е — начало 1930-х годов) // «Юрьевские чтения»: мат-лы междисциплин. конф. молодых филологов. — Вып. II: 2001 г. — СПб.: Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. — С. 8–11. — 0,2 п.л.

14. *Балашова Ю. Б.* Жанрообразующие формально-содержательные константы и типология альманаха 20-х — начала 30-х годов XX века // Studia Slavica: сб. научных трудов молодых филологов. — Вып. 3. — Таллинн, 2003. — 0,4 п.л.

15. *Балашова Ю. Б.* «Шестая повесть Белкина» М. М. Зощенко: поэтика «исключений» // Из истории русской литературы XX века: сб. статей и публикаций / под ред. А. Б. Муратова, А. А. Павловского. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. (Петербургский текст; Вып. 2). — С. 138 — 154. — 1,1 п.л.

16. *Балашова Ю. Б.* «Майский сборник»: принципы инкультурации учащихся гимназии и реального училища К. И. Мая // Человек и Вселенная. — 2005. — № 9 (52). — С. 19–28. — 0,6 п.л.

17. *Балашова Ю. Б.* Литературный альманах как коммерческий проект (Исторический аспект) // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы междууз. науч.-практич. конф. — СПб.: Роза мира, 2007. — С. 89–90. — 0,1 п.л.

18. *Балашова Ю. Б.* Литературный текст как источник изучения историко-культурного потенциала региона (Путевые очерки Андрея Белого «Офейра»: два Египта) // Туризм как явление культуры: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — С. 44–47. — 0,15 п.л.

19. *Балашова Ю. Б.* Живой журнал и соцреалистический альманах (проблема структурной организации) // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — С. 118–121. — 0,15 п.л.

20. *Балашова Ю. Б.* Историческая память и проблема толерантности периодических изданий // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачёвские научные чтения. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — С. 243–244. — 0,15 п.л.

21. *Балашова Ю. Б.* Телерадиоальманах и структура массового сознания // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. — С. 75–77. — 0,15 п.л.

22. *Балашова Ю. Б.* Стилизованный альманах начала XX века // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы междуз. науч.-практич. конф. — СПб.: Роза мира, 2008. — С. 129–130. — 0,1 п.л.

23. *Балашова Ю. Б.* Праздничная традиция и СМИ // Диалог культур и партнёрство цивилизаций: VIII Международные Лихачёвские научные чтения. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. — С. 333–334. — 0,15 п.л.

24. *Балашова Ю. Б.* Концепт переходности и поэтика периодического издания (литературный альманах) // Культура и мир: сб. статей (по материалам Международного научного форума 7 — 8 октября 2008 года). — СПб.: Изд-во «СПБКО», 2009. — С. 345–346. — 0,25 п.л.

25. *Балашова Ю. Б.* Образовательные реформы начала XX века: социокультурный аспект // Лицейское и гимназическое образование. — 2009. — № 6. — С. 66–72. — 0,4 п.л.

26. *Балашова Ю. Б.* Судьба и случай в «энциклопедии быта» М. М. Зощенко // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы междуз. науч.-практич. конф. — СПб.: Роза мира, 2009. — С. 135–136. — 0,1 п.л.

27. *Балашова Ю. Б.* Технология литературного производства и альманах 1930-х годов // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы междуз. науч.-практич. конф. — СПб.: Роза мира, 2010. — С. 5–6. — 0,1 п.л.

28. *Балашова Ю. Б.* Литературный альманах эпохи модерна (аксиология «вторичности») // Ценности журналистики и достоинство журналиста (аксиология журналистики): мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. / ред.-сост. Г. В. Жирков, В. А. Сидоров; Фак-т журналистики СПбГУ. — СПб., 2010. — С. 285–293. — 0,35 п.л.

29. *Балашова Ю. Б.* Альманах-календарь как атрибут переходных культурных эпох // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: мат-лы VI Всеросс. науч.-практич. конф. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. — С. 79–81. — 0,15 п.л.

Подписано в печать 12.09.2011.

Формат 60X84¹/₁₆

Объем 2,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 104.

Отпечатано в Лаборатории оперативной печати факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26

02